

Он стоически "смотрел" в спину девушке, которая отказывалась повернуться.

Конечно, он не мог видеть её фигуру, так как у него нет глаз — но именно поэтому он может видеть то, чего глазами и не увидеть. Яркий, веселый настрой, легкие слова, смех, как будто все было шуткой — за всем этим девушка скрывала то, что чувствовала на самом деле.

"Если бы я мог протянуть руку..."

Он мог бы погладить её по голове.

Если бы у него было тело, он мог бы обнять её.

Если бы у него была внешность других богов, а не эта уродливая фигура...

"Смог бы я заставить её забыть?"

Забыть о женихе и больше никогда не заставлять выбирать другого.

Может быть, он даже мог бы показать ей, насколько она привлекательна.

Путём, который яснее всяких слов...

□...Хах.□

Она, Элеонора, вздохнула, но звук был больше похож на усмешку.

Она наконец-то повернулась всем телом, которое постоянно было обращено к окну. Она почесала голову, казалось смущаясь.

□Ахахахаха! Извините, я слишком много жаловалась! Я так много наговорила! Но, благодаря этому, сейчас я чувствую себя намного лучше!□

□.....□

□Уже так поздно, время идти домой! Завтра я продолжу убираться. Что ж, тогда...□

□Прошу меня простить!□ — быстро сказала она и, схватив инструменты для уборки, почти промчалась мимо него.

Сразу же после того, как она выбежала из комнаты, словно не в силах больше сдерживаться... Он услышал хлюпанье вперемешку с удаляющимися резкими быстрыми шагами, — единственное, что донеслось до него.

"Леди Элеонора..."

Болезненная тишина заполнила комнату, когда шаги стихли. Он попытался пошевелиться, стараясь догнать её, но его тело было таким липким и массивным, что он мог только ползти.

"Ненавижу..."

Он впервые так думал. Раньше, даже если его огорчала грязь, окутывающая его тело, и он испытывал жалость к людям — на этом всё и заканчивалось. Божества по своей сути отличаются от людей, как бы они ни взаимодействовали с людьми и как бы ни вели себя подобно им. Более того, "его" существование можно считать самым далеким от людей во всем этом мире. Поэтому, сколько бы люди не презирали его и не бросали в него камни, он не злился и не испытывал ненависти. Он то отстранялся от них, то сострадал — так должно было быть, и всё же...

"Так раздражает."

Он чувствовал это всем сердцем по отношению к тому, что прилипло к нему. Эти жалкие человеческие эмоции, ничего не поделаешь, они мешали.

"Так зол..."

Он ненавидел своё тело. Он завидовал другим богам. Он ревновал к её жениху. Он был зол, что она пострадала из-за него.

Мириады голосов раздавались внутри его уродливого ползущего тела. Тёмные, мрачные мысли начали занимать его разум, наматываясь и закручиваясь вокруг него. Он не должен был испытывать эти эмоции. Они были такими же, как грязь вокруг его тела.

<http://tl.rulate.ru/book/51893/2576169>